

Владимир Плешаков

**МЕНЯ УБИЛ
ПАНЧО ВИЛЬЯ**

рассказы

Владимир Плешаков

Меня убил Панчо Вилья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011367

ISBN 9785447465056

Аннотация

В своих рассказах автор прихотливо смешивает сатирический реализм с интеллектуальным мифом, фантастические обстоятельства с почти пародийной стилизацией, не знает удержу в выборе мест действия и эпох и всякий раз удивляет читателя непредсказуемым финалом, который, по словам автора, и для него всегда полная неожиданность.

Содержание

Курьерская доставка	5
Экскурсия в Пригород	23
Комильфо	32
Шут и король	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Меня убил Панчо Вилья **рассказы**

Владимир Плешаков

© Владимир Плешаков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Курьерская доставка

Властелин Горизонтов, Царь Глубин и Высот, Сущий В Себе и Способный Являться, явился. Он отделился от Царицы. Это было лёгкое, почти не заметное движение, как вдох – и Царица открыла веки. Она знала: Владыка отделился лишь для того, чтоб приблизиться. Ведь не может приблизиться то, что не пребывает в некотором отдалении. Но прежде Царь сложил фигуру внимания. Это было лишним – Она и так внимала Ему, потревоженное равновесие не оставляло Ей выбора. Но таков ритуал! Фигура внимания – и фигура трепета в ответ. Теперь Повелитель сделал движение навстречу, Он не достиг исходной точки, для этого было ещё слишком рано. Танец только начинался...

Капеле не злился на себя. Он просто не умел этого. Ведь злиться на себя, осуждать собственные поступки означает искать виноватого, а виноватых в этом мире быть не может, чтоб там ни утверждали священники европейцев и северян. Они придумали понятие греха и вины, чтоб заставлять человека чувствовать страх. А страх нужен для того, чтобы вынудить человека повинаться. Человек же по природе своей не должен никому повинаться. Он свободен от рождения. Свободный человек не может причинить зло другому человеку или себе, потому что не знает вины и страха, а все зло

совершается в мире только из-за страха. Страх разрушает человека, как гниль, медленно и неотвратно. Капеле не думал такими словами. Он вообще редко думал словами. Просто он не злился на себя.

Попутчики нравились Чезаре. Хоть молодой щёголь с бородкой и был немного шумноват и немного грубоват с водителем-тамильцем, но к Чезаре он относился с должным уважением, беря в расчет и его возраст и его знания. Потому они и отказались от гида в этой поездке, что пожилой профессор знал куда больше местных жителей об их собственных древностях. Хотя, что значит собственных? Это была совсем другая культура, иная цивилизация. О преемственности здесь говорить вряд ли приходится, поскольку само существование этой культуры почти тысячу лет оставалось неизвестным. Она была забыта, утеряна и затем вновь найдена «проклятыми колонизаторами», как с улыбкой сказал Чезаре их водитель. Непонятно, был ли это сарказм в привычном для европейца смысле. Почти во всём здесь ощущалось двойственное отношение к британцам. Ненависть к захватчикам стёрлась за поколения, а признаки цивилизации, принесённые колонизаторами, охотно использовались. С другой стороны, исконные традиции охотно сохранялись без всякого поощрения...

Служба курьера весьма почётна и опасна. Возможно, по-

чётна именно потому, что опасна. Мы доставляем послание в любую точку, куда и когда нам будет указано. В расчёт не принимаются никакие сложности, препятствия и помехи. Послание должно быть у адресата. Он должен получить его. А какой ценой – этот вопрос не обсуждается. Я горжусь своей службой, хоть мой выбор и не был сознательным, так уж сложилось, что я – курьер. И скажу без ложной скромности: неплохой курьер. Очень неплохой! Не было случая, чтоб моя работа дала сбой, чтоб какие-то осложнения помешали мне доставить послание. В каких только переделках я не побывал! Думаете, я имею в виду то, о чём любят трепаться хвастливые молодые курьеры? Как они отважно доставили послание под градом пуль? Или на тонущий корабль? Чепуха! Все эти пули, бомбы и вообще война – это самое простое в нашей работе. Не надо обладать ни дюжинной смекалкой, ни изобретательностью, чтоб разыскать адресата на войне и передать ему послание. Да хоть дюжину адресатов! Опытный курьер не станет хвастать такими пустяками. Гораздо сложнее, когда...

Кто мы? Мы или Я? Нас миллиарды, нет, нас неизмеримо больше, нас – неисчислимое количество. И всё же мы едины, мы одно целое. Так, может быть, мы всё-таки Я? Но у нас нет какого-либо управляющего центра, нет даже намёка на иерархию. У нас вообще отсутствует структура. Значит, скорее всего, каждый из нас сам по себе, индивиду-

альность, Я? Я или Мы? Существует ли система связи между нами, наличествует ли коммуникация? Возможно, ответ на этот вопрос помог бы решить и главную проблему: Мы или Я? Взаимодействие существует, бесспорно. Но всякое ли взаимодействие можно назвать коммуникацией? Как отличить одно от другого? Вопросы, вопросы... Я уверен лишь в... Мы уверены... Лишь одно можно утверждать с определённой уверенностью: мы все или просто Мы – подчинены Силам. Всё наше существование, все устремления, передвижения и изменения – всё определяется Силами. Всемогущими и вездесущими. Вот так. Да. Это можно утверждать с уверенностью...

Мартышка перемахнула с ветки на ветку вслед за своими собратьями, словно порыв ветра прошёлся по кронам деревьев. Вожак коротко тьякнул, и поток стих. Обезьяны остановились. Мартышка спустилась по стволу и прыгнула на соседнее дерево, наступив на голову другой мартышки, оттолкнувшись от неё. Наверное, той не очень понравилось столь бесцеремонное отношение, и она пустилась в погоню. Некоторое время мартышки скакали друг за дружкой, но затем эта игра им наскучила, и вторая обезьяна отстала. Похоже, она нашла плод манго и принялась его уплетать за обе щеки. Мартышка хотела было попытаться отобрать плод, но увидела, что упавшими манго усыпана вся трава вокруг. Она тоже спустилась на землю и начала собирать спелые плоды...

Властелин Горизонтов, Царь Глубин и Высот, Сущий В Себе и Способный Являться, раскрыл фигуру обожания, в точности следуя ритуалу. Но фигура не выглядела притворной или нарочитой. Владыка был пронизан обожанием как лучами света, и Царица заслонила фигурой смущения. Грань между обожанием и всепоглощающей страстью тонка, почти неуловима. Мелкие, едва заметные изменения в фигуре могут показаться позволительной неточностью, а могут и двусмысленностью. Здесь уже начинается импровизация. Ритуал не есть точная инструкция, он лишь дает общий рисунок танца, но цветами и оттенками его наполняет исполнитель. Царь Миров он и царь импровизации. Движения его изящны, ритм завораживает, а мастерские нюансы полны намёков, которые заставляют Царицу трепетать в предвкушении...

Капеле не ощущал вины, но лицо жены стояло у него перед глазами, и вертикальная морщинка на её лбу вспоминалась как немой укор. Он не смог утром подняться вовремя и опоздал на работу, а это значит, что денег он получит ещё меньше, чем обычно. Но ведь он всё-таки встал! И пошёл! Хотя шум в голове и слабость во всём теле невыносимы. Дядя не умеет делать арак, сколько бы он не хвастал. Всякий раз, как он угощает Капеле своим самодельным араком, утро оказывается мучительным. Когда Капеле работал рядом

с домом, это ещё можно было вытерпеть, подольше полежать в постели, неторопливо позавтракать. Но теперь работа была далеко, и сам путь туда уже требовал усилий, незаметных в обычные дни, но болезненных наутро после дядиного арака...

Молодую попутчицу Чезаре, похоже, совсем укачало на бесконечных зигзагах горного серпантина. В начале пути она вертела головой, беспрестанно щёлкала затвором фотокамеры, пытаясь зафиксировать все свои впечатления. Теперь же смотрела только прямо перед собой, тяжело дыша. Чезаре покопался в своем выдавшем виды кожаном рюкзаке и достал зелёный флакончик, купленный в Таиланде. Он отвинтил колпачок и поднёс флакончик к носу девушки. Она непонимающе взглянула на профессора.

– Понюхайте. С силой втяните воздух, а затем закройте глаза на пару минут.

Она без особого энтузиазма, только из уважения к авторитету Чезаре, понюхала флакончик и откинула голову на спинку сиденья, закрыв глаза. Чезаре с удовольствием наблюдал, как почти сразу же выражение смертельной муки на её лице начало будто растворяться, мышцы расслабились, дыхание её стало спокойнее. Через минуту она открыла глаза, повернулась к Чезаре и улыбнулась.

– Да вы просто волшебник, профессор!

– Это не я, это бальзам сиамских королей...

Мы знаем время и место. Обычно этого достаточно. Конечно, оказаться в нужный момент в необходимой точке не всегда просто и порой сопряжено с опасностями и непредвиденными осложнениями. Но это всё-таки рутинная часть работы. Вот ты прибыл, час настал. Тут-то и проверяется настоящий профессионализм. Ведь адресат нам не известен! У нас нет примет или описания, нет портрета и даже намёка, нет ничего. Бывает так, что в указанном месте в урочный час никого больше и нет, кроме адресата. Так что, и гадать не приходится – вот он, передавай послание, и дело с концом. Но чаще случается иначе. Ты оказываешься в гуще людей, самого разного возраста, пола, худых и полных, больных и здоровых, жизнерадостных и печальных, людей пьющих, сидящих за столом, играющих, поющих, людей, занятых работой, спорами, людей дерущихся, спящих. И здесь, среди них – он, твой адресат. Который из них? Вот тут и становится ясно, каков из тебя курьер. Медлить нельзя, времени в обрез, час пробил, послание должно быть вручено без промедления. Но кому? Этому, в чьем взгляде застыло вечное ожидание? Или той, глядящей вдаль полными слёз глазами? Приговорённому или палачу? Командиру или пленному? Наезднику или конюху? Бегуну или обжоре?...

Каждый из нас, каждый Я связан с другими, подобными ему, такими же Я, скреплён, склеен. Непреодолимыми Сила-

ми, что удерживают нас вместе, превращая в Мы. Но другие Силы могут в мгновение разбросать нас, разделив на части или вообще поодиночке. И вот уже нет никакого Мы, а есть только много-много Я. Силы возникают, исчезают, борются, складываются, и от суммы их векторов, от той доминанты, что действует именно сейчас, и зависит – кто есть: Я или Мы. Эти две ипостаси существуют одновременно, конфликтуя, но уживаясь. Можно сказать, что я – Песчинка. Но я – и Песок. Я и совокупность, и индивидуальность. В каждом Я – зародыш Мы, но в каждом Мы – эмбрион Я. Песчинки не становятся песком, они всегда им остаются, но при этом каждая существует сама по себе, отлична от других, подобна, но не похожа. Песок никогда не перестаёт состоять из песчинок, но подчиняется совсем другим Силам, нежели каждая песчинка в отдельности. Вот напитался песок влагой, и стал плотнее, однороднее – Мы окрепло, Я ослабло. Вот ветер разметал нас, и нет уже Мы, только летящие, беспомощные, но свободные Я...

Мартышка опорожнила желудок и снова почувствовала голод. В это время года она почти всегда была голодна. Когда-то давно её предки целиком зависели от сезонов и погодных циклов. Пища появлялась и исчезала, созревала и пропадала в положенное время, и за годы мартышки привычно следовали этим колебаниям и циклам, точно зная – где и чем можно поживиться в холодные месяцы, или в сухой

сезон, или в период дождей. Но мартышка жила неподалеку от людей, для которых природные циклы были не столь обязательны. Там, где есть люди, еду можно найти всегда. Надо только не зевать и быть ловкой. Ведь люди – и источник пищи, и источник опасности. Иногда – смертельной. Когда людей много, значит, и еды тоже много, а вот опасность, наоборот, не так велика. Один же человек означает немного еды, но почему-то поодиночке люди гораздо опаснее. Так что, обезьяны предпочитали большие толпы, скопления людей – там всегда было чем поживиться, и при том почти без риска. Мартышка взобралась на песчаную кучу и осмотрелась. Вдалеке шёл человек. Один-единственный. Но в руке он нёс что-то, очень похожее на еду. И мартышка решила рискнуть...

Танец вошел в ту стадию, когда фигуры уже не статичны, а перетекают друг в друга, и в чередовании их появляется что-то едва уловимое, как бы существующее само по себе, некая неслучайность, намёк на порядок. Ещё немного, и это можно будет назвать Ритмом. Но пока он ещё неясственен, пунктирен, мерцающ. Однако Властелин сменяет фигуры всё чаще, и само значение их будто отходит на второй план, а именно ритм выступает на авансцену и становится главным элементом танца, почти главным. Пока ещё в этом танце больше пространства, чем времени, больше протяжённости, чем продолжительности, больше статики, чем дви-

жения. Но все меняется, когда Царица, не в силах сдерживать свою природу, чутко уловившую только зарождающийся, но обещающий поглотить всё и вся, Ритм, победно отдаётся ему, раскрывая свое лоно...

Капеле двигался с прежней скоростью, но в мыслях пошёл быстрее, будто хотел таким образом компенсировать своё опоздание. Мышцы его правой руки, которая несла мотыгу, непроизвольно напряглись, будто он уже пришёл на место и приступил к работе. Конечно, Марeke и Банда уже там, они уже машут своими мотыгами и не смотрят на Капеле. Банда с одного взгляда всё понимает про дядин арак и кивает головой. А молодой Марeke даже рад опозданию Капеле, ведь пока его нет, кажется, что Марeke работает лучше всех, ловчее всех. Но вот приходит опытный и неутомимый Капеле, и становится ясно, кто тут самый лучший работник. Мотыга в его руках взлетает весело и умело, одним ударом переворачивая и разбивая огромные комья глины. Да, Капеле умеет работать! И если б не дядя с его араком, то он давно уже был бы на дороге, а не плелся бы по полю. Впрочем, вон уже и полоска леса видна, а за ней и дорога. Вчера они расчистили завалы до самого поворота, а сегодня ещё наверное не успели далеко уйти. Так что, Капеле уже совсем рядом. Сейчас, сейчас...

То ли мангустины на завтрак были не свежими, то ли

дорожный серпантин действует и на организм Чезаре тоже, но профессор снова почувствовал в животе слабую боль. Это даже и болью нельзя было назвать, так, ощущение. Какое-то сжатие, тяжесть, комок. Чезаре поменял позу, стало чуть легче. Ох, не надо было кушать мангустины. Но как устоять! Эта нежная мякоть, этот сладостный вкус. Когда пища перестанет быть наслаждением, мы превратимся в животных, думал профессор. Ведь именно человек с его изобретательностью способен найти удовольствие там, где природой предначертана лишь необходимость, или безусловность: в сексе, в еде, в звуках, в пейзажах. Кайфую, следовательно, существую, переиначил Чезаре Декарта на этакий современный манер и улыбнулся собственной мысленной шутке. Но улыбка тут же исчезла с его лица – в животе остро резанула боль. Теперь уже именно боль...

Бывает и так, что посланий несколько. Соответственно, несколько и адресатов. Трудно сказать, усложняет это или, наоборот, упрощает задачу. Всё зависит от конкретных обстоятельств, от времени и места. Одно могу сказать определённо: не было случая, чтобы я не узнал адресата, или адресатов, или опоздал, словом, не доставил послание по каким-то причинам. Потому я и считаюсь одним из лучших. Скромность или гордыня тут ни при чём, надо объективно оценивать свои способности и свой профессионализм. Я себе цену знаю. Получил задание – выполнил. Все чётко, от-

работанно. Как сейчас. Прибыл на место, осмотрелся. Вижу пару работяг, присматриваюсь. Один точно не мой клиент, молодой, пышущий здоровьем. Второй постарше, организм изношен, но не чрезмерно. Нет, оба в адресаты не годятся. А вон ещё один на подходе...

Мы можем быть песком, Я буду песчинкой, Мы можем быть водой, Я буду каплей, Мы можем быть камнем, можем быть древесиной, пылью. Мы – глина. Глина не песок. Там песчинки чувствуют себя гораздо независимей и свободней, хотя и связаны с такими же, другими Я крепкими Силами. Но в глине эта связь мощнее, Силы более глубокие, разорвать их и из Мы превратиться в Я – намного сложнее. Так что наше Мы почти монолитно, почти неразрывно, Я ощущается совсем слабо. Но есть и другие Силы. Они действуют не так заметно, медленно, исподволь, но с той же однозначной непреодолимостью. Они тянут нас в разные стороны, или в одну и ту же, но с разным усилием, пытаюсь разорвать монолит, разъединить нас – если не на отдельные Я, то на несколько новых Мы. Они тянут и тянут, долго, упрямо, и наступает момент, когда эти, тихие Силы преодолевают те, мощные, явные. И мы распадаемся...

В одной руке человек нес, судя по всему, еду. Точно, еду. Мартышка ощущала знакомый аппетитный запах. Это вкусная еда. Такая пища не растёт на деревьях, её нельзя най-

ти в траве или в реке. Эта еда бывает только у человека. Её можно украсть или выпросить или отнять. Редкая добыча, оттого ещё более желанная. Мартышка уже глотала слюны в предвкушении. Но в другой руке человека было Это. Палка. Оружие. Угроза. Насколько велика опасность? Мартышке нужно было определить это с максимальной точностью. Еда, конечно, вкусна и ароматна. Но удар палкой может быть очень болезненным. Помочь мартышке может только одно: скорость. И ловкость. Надо исхитриться молниеносно выхватить еду, чтобы человек не успел ничего предпринять. Большинство людей неповоротливы, медлительны. По крайней мере, по сравнению с мартышкой. Она уже сейчас может с точностью определить, где будет проходить человек через несколько минут – вон под тем деревом. И значит, ей нужно быть там, на нижней толстой ветке. Она всё успеет, у неё всё получится...

Властелин Горизонтов, Царь Глубин и Высот, Сущий В Себе и Способный Являться, не только породил Ритм, но сам становился Ритмом. Он двигался, и был движением, волны страстных конвульсий распространялись вокруг Него. Они захватили Царицу, поглотили Её, подчинили ритму, и этот могучий резонанс ширился, распухал, превращая весь мир в одну живую пульсацию. Ритм, ритм, ритм! Волны накатываются друг на друга, всё ускоряясь, камнепад увлекает за собой новые скалы и обломки, вибрация тектонических

плит становится чаще, мощнее. Ритм, ритм, ритм! Из глубин морей поднимается гигантский пузырь, глянцево блестя, переливаясь и набухая. Лава пробивает себе дорогу сквозь извилины кристаллов и минералов, снежная лавина тяжелеет, нехотя переваливаясь за край скалы. Ритм, ритм, ритм! Всё скорее, всё мощнее его удары. Царь в Царице, их ритм уже давно стал общим, но этого мало. Они должны слиться полностью, стать одним целым. И для этого ритм их ускоряется, всё чаще пульсации, всё интенсивнее сотрясения. Ритм, ритм, ритм!...

Капеле верно угадал: его друзья продвинулись не так далеко, только-только прошли поворот. Он уже слышит тихие удары мотыг. А может, ему кажется, что слышит. Ведь удары о мягкую глину почти бесшумны. Но он видит, это точно. Вон шляпа Банды, её не спутать с другой, пёстрая шляпа, подаренная ему чудаковатым туристом. Она на миг показалась под раскидистым деревом. Значит, и Марeke там, ведь они всегда работают вместе. И Капеле тоже скоро будет с ними. Он пошёл немного быстрее, прямиком к раскидистому дереву. Перекинул мотыгу на другое плечо, а узелок с едой взял в правую руку. Дожди подмыли дорогу во многих местах, особенно на поворотах. Большие комья глины, размером с кабана или даже с корову, обрушивались на дорогу. Надо было расчищать глину, убирать её с дороги, и укреплять обрывистые стены, трамбовать их мотыгой. Иначе ав-

томобили не смогут проехать, а это нехорошо. Надо работать! Дерево уже близко. На нижней ветке Капеле заметил мартышку. Не выхватила бы узелок с едой! Они могут, эти мартышки. На всякий случай Капеле снова перебросил узелок в левую руку...

Машина петляла по серпантинам, асфальт был уже сухой, но водитель всё же не слишком разгонялся, несмотря на всё своё мастерство. Тут и там глинистые края дороги были подмыты дождём, кое-где виднелись следы обвалов. И хотя глина уже была убрана с дороги, оставалась опасность новых обрушений, и водитель ехал осторожно. Что касается Чезаре, он бы ехал на месте водителя ещё медленней, но он понимал, что местный парень-шофер в сложной ситуации. Ему нужно и уложиться в график, и соблюдать все меры безопасности, и ехать так, чтобы туристам было достаточно комфортно. Так что, Чезаре с пониманием относился к некоторым, слишком крутым на его взгляд, виражам. Вот если б ещё не эта боль в животе! Переменной позы её утихомирить уже не получалось. Сколько ж нам ещё ехать до стоянки? Часа полтора-два, не меньше. «Выдержу?» – спрашивал себя Чезаре. «Если что, попрошу водителя остановиться. Не здесь, конечно, тут стоянка опасна. Чуть дальше... Охх! Что ж это за напасть! Никогда так не болел живот. Нет, вру, болел. Тогда оказалось, что это и не живот вовсе, а сердце. Хотя по всем ощущениям болел именно живот...»

Да, обознаться легко. Пожалуй, иной курьер, с меньшим опытом, и спутал бы. Но я знаю точно: это тоже не он. Не мой адресат. Хотя, внешних признаков и достаточно: слабое здоровье, подорванное к тому же вредными привычками, пристрастием к ядам. Некачественное питание, усталость. Но нет, послание не для него. Значит, дорога? Ведь место я определил точно, а времени ещё немного есть – я, как всегда, прибыл с небольшим упреждением. Опытный курьер всегда так поступает. Необходимо не спеша осмотреться, подумать. Значит, дорога. Адресат приедет. Или придёт. Мне остаётся только терпеливо ждать. И когда он появится – а он может быть не один, и тогда нужно будет узнать адресата среди других людей мгновенно – я вручу ему послание. Иначе не бывало, и не будет.

Есть Силы, действие которых почти не ощутимо, поскольку непрерывно, постоянно. А есть кратковременные, моментальные, чья энергия сконцентрирована в одном миге, и оттого подобна взрыву. Взаимное влияние этих разнообразных и многоликих Сил как будто хаотично, непредсказуемо, но на самом деле подчиняется строгим математическим правилам. Впрочем, от этого они не становятся более предсказуемыми...

Мартышка прибегла к обычным хитростям: перенесла вес

тела на одну из задних лап, а сама смотрела в сторону, делая вид, что не интересуется человеком и едой в его руке. Тело её изготовилось, напряглось. Человек приблизился. Мартышка пружинисто собрала мышцы для прыжка, но человек внезапно перебросил аппетитный узелок в другую руку. Он обманул мартышку! Она не успела скорректировать свой молниеносный полёт – пружина распрямилась, и мартышка размашисто ударилась всем телом о деревянную палку на плече человека...

Бешеный ритм, ускорившись до своего максимума, будто звенел, заставляя вибрировать эфир. Властелин и его Царица подчинились ритму полностью, без остатка. Их пульсации стали ритмом мира, и мир взорвался экстазом...

Капеле от неожиданности потерял равновесие, взмахнул руками, выронив и мотыгу и узелок, и упал на бок, размашисто, тяжело. Он упал почти у самого обрыва, и тяжелый пласт глины, подмытой дождями, с шумом просел. Глубокая трещина моментально пробежала от края до края, и несколько кубометров влажной глинистой почвы вместе с лежащим Капеле, гулко рухнули вниз на дорогу...

Водитель успел крутануть руль, микроавтобус рванулся в сторону, но задняя ось продолжала двигаться вперед, и корпус машины накренился. Колеса опасно скользнули

по краю обрыва. Рабочие с мотыгами что-то кричали. Ещё один поднимался из кучи обрушившейся глины. Девушка рядом с Чезаре истошно завопила, а сам он молчал, ощущая, как что-то внутри него дернулось и словно оторвалось. Микроавтобус завалился вправо и, будто нехотя, упал на бок с грохотом и звоном...

Вот он, тот самый случай, когда опыт и интуиция старого курьера дорогого стоят. Казалось бы, никаких сомнений: адресат, что называется, налицо. Возраст, смертельная болезнь, которая могла бы и подождать ещё несколько лет, но спровоцированная катастрофической встряской, превращает старика в моего клиента. Ан нет! Другой бы на моём месте мог и ошибиться. Но не я. Старик подождет. Не сегодня. Не сейчас. Водитель с его кровоточащей раной на лице – тоже. А вот этот, молодой щеголь с бородкой и застывшим выражением крайнего удивления на физиономии, он мой. Не удивляйся, парень! Тебе послание. Получи, как говорится, и распишись. Сегодня не твой день, извини...

Экскурсия в Пригород

Добрый день! Спасибо, что обратились в компанию Тар-тар-тур. Сегодня я буду вашим проводником, и нам предстоит экскурсия в Пригород.

Возможно, правильней было бы назвать его Мёжгород или Внутригород, даже не знаю. Но традиция есть традиция. Хотя и находится Пригород вовсе не в пригороде, а в самом городе, внутри его. Как бы это сказать? Представьте себе тесто, густое, крутое, а вы его месите. И образуются складки, вмятины, вы их заминаете внутрь, и поверхность вроде бы становится ровная, но все эти складки остаются в глубине. Так и у города есть такие, невидимые снаружи, складки. Их мы и называем Пригород. Так уж повелось.

Я уже сказал, что сегодня буду вашим проводником. Так меня и зовите – Проводник. Никаких имен. Это тоже традиция. Вот вы будете Доцент, вид у вас умный. А вас буду звать Сестренки, и не важно, родственницы вы или нет. Сестренки, и точка. Вы – Маэстро. А вы, кажется, супруги? Ну и отлично. Значит, Супруг и Супруга. А вы будете Студент. Доцент у нас есть, для равновесия нужен Студент. Договорились? Тогда пошли.

Пока мы не вошли в Пригород, хочу предупредить о дисциплине. Мы можем шутить, балагурить, но если я скажу: «Уходим!», то мы уходим. Причем, быстро. Никто не отста-

ет. Да, такие случаи бывали. К сожалению. По крайней мере, мне известен один. Слышали, может быть, о Черном Стрелочнике? Нет? А вы что-то слышали, да? Водители трамваев очень хорошо знают эту легенду. И относятся к ней со всей серьезностью. Идет себе трамвай по маршруту, доходит до стрелки, где рельсы разветвляются. Может, вы не знаете, но многие стрелки у нас в городе переключаются еще по старинке, вручную. Водитель останавливает трамвай, выходит и специальным тонким ломиком переключает стрелку на тот маршрут, который ему нужен. Затем возвращается в кабину, и трамвай едет куда надо. Да только не всегда. Переведет водитель стрелку, сядет в кабину, тронется и видит – стрелка будто бы сама переводится в другое положение. Что делать? Приходится объявлять: «Извините, трамвай идет по другому маршруту по техническим причинам». Только ничего технического в этих причинах нет. Именно! Черный Стрелочник. Можете не верить. Но у него и имя есть. Мы, проводники в Пригород, прекрасно его знаем. Этот человек отбилсЯ от группы во время экскурсии, и не может, конечно, сам вернуться обратно. Почему стрелки? Кто его знает! Вообще-то он никакого отношения к трамваям не имел, насколько мне известно. Но вот почему-то решил именно так заявить о своем существовании. Пригород, что тут скажешь...

Ну вот, мы почти и пришли на нашу первую точку. Сейчас пройдем в эту арку. Друг за другом, цепочкой. И старайтесь

в точности повторять мою траекторию, какой бы странной она вам не казалась. Готовы? Вперед!

Мы на месте. Обратите внимание, Светлый Двор. Так называется наш первый пункт в Пригороде. В этот двор попасть обычным способом нельзя. Можете завтра попробовать – пройдете в арку и окажетесь просто на соседней улице. А это Светлый Двор. Посмотрите налево. Эта карусель всегда потихоньку вращается, как будто кто-то только что ее раскрутил и ушел. Фотографировать? Можно. Когда будет нельзя, я скажу. Здесь можно. Светлый – потому что здесь всегда очень солнечно. Вспомните, ведь погода с утра сегодня была облачная, даже пасмурная. А здесь? Солнышко! И так тут всегда, в любое время года. Ночью? Не могу сказать. Ночью сюда категорически запрещено приходить. И мой вам совет: к таким запретам прислушиваться.

Проходите сюда. Вот, глядите. Да, правильно, это морская мина. Нет, не второй, а времен Первой мировой войны! Не знаю, боевая или нет. Надеюсь, не хотите проверять? Она лежит здесь всегда, вот так, посреди песочницы. И это еще не все достопримечательности Светлого Двора. Идите за мной.

Видите штакетник? И вьюн на нем? Плющ? Не важно. Видите растение, которое растет на заборе? А теперь подойдите поближе и присмотритесь. Это растение и есть забор. Этот штакетник не сделан, он вырос! А это молодые побеги ветвятся, как будто вьюн. Или плющ. Снимайте, снимайте.

те. Возьмите крупным планом, чтоб было видно, что забор и выюн – это одно целое.

И последний здесь экспонат – мемориальная доска. Идемте сюда... Что? Что вы видели? Лицо?! В окне?! Кто-то подошел к окну и посмотрел сюда, во двор, на нас? Вы уверены? Внимание!! Уходим! Живо, за мной! Уходим, я сказал! Немедленно!...

...Ффуу... Молодцы. Вы очень дисциплинированная группа. Значит, все будет хорошо. Что? Я не могу об этом говорить. Мы не будем это обсуждать. Забыли. А доска? Да, жаль, конечно, что не успели увидеть мемориальную доску. Обычная с виду доска: «С такого-то по такой-то год в этом доме жил и работал...» А имя все видят разное, каждый – свое. Интересно? Еще бы! Это был Светлый двор. Продолжим нашу экскурсию. Следующий пункт Пригорода – Высотка.

Сейчас мы пройдем вот в этот обычный подъезд обычного дома, все вместе, тесной кучкой. Мы вызовем лифт и войдем в него, опять же все вместе. Я знаю, что нас восемь человек. Именно столько и нужно. Ни семь, ни девять. Нас должно быть восемь. Будет немного тесно, но лифт тронется. Мы выйдем, когда он остановится, и дальше пойдем по лестнице. Главное, не растягиваться, никто не отстает, никто не убегает вперед. Поднимаемся на два этажа и снова вызываем лифт. Так придется делать несколько раз. Организованной тесной кучкой. Всем понятно? Пошли!

Замечательно! Отличная группа! Все сделали правильно, просто молодцы! Осталось совсем чуть-чуть. Сейчас я отпру вот эту дверцу, и мы попадаем с вами в Высотку. Точнее, на крышу Высотки. Так. Прошу!

Ну, как вид? Захватывает дух? Никогда не видели наш город с высоты птичьего полета, правда? Какое сооружение у нас самое высокое, как вы думаете? Правильно, телебашня. Она выше самого высокого здания в городе. И где же она? Посмотрите налево, во-он она, внизу, видите? Да, мы находимся над ней, вы правы. Как это возможно? Я не знаю. Это же Высотка! И мы ведь в Пригороде, забыли? Наслаждайтесь видом и не ломайте голову. Ее до вас уже ломали многие, да так ни до чего и не додумались. А по мне так и не надо думать, просто принять Пригород, как он есть. Не был бы он таким странным, зачем бы мы водили эти экскурсии, согласны? А воздух здесь какой! А тишина! Нет, нет, мы не спешим. Пойдем, когда скажете. Я знаю, отсюда уходить не хочется. Ну, если готовы, спускаемся. Вниз гораздо проще: входим в лифт и нажимаем кнопку «1». И едем. Все.

Ну что ж, продолжим нашу экскурсию. Следующим пунктом мы обычно предлагаем посетить на выбор Пляж или Птичник. Я знаю, что вы все выбрали Пляж. Я понимаю, что звучит гораздо приятнее. Особенно в это время года, когда солнышко так редко нас балует. Но Птичник только называется так. На самом деле там совсем другое... Впрочем, раз вы выбрали Пляж, значит, туда и идем. Да, идем

к реке, угадали. А где ж еще быть пляжу? Теперь сюда, под мост. Там будет сыро. Насчет обуви всех предупредили? Вижу, что всех. Отлично, все подготовлены. Мне нравится ваша группа! За мной. Здесь аккуратнее, по камушкам, не топнитесь, держитесь ближе к опоре. Какая здесь глубина? Трудно сказать. Если наступать на кирпичики, то сантиметров пять. А если шагнете мимо, то метров десять. Поэтому – аккуратнее, внимательнее.

Все собрались? Ноги не промочили? Хорошо. Теперь ограда. Она ржавая, не испачкайтесь, когда будем проходить в узкую калитку. Маэстро, вы первый, я замыкающий. Пошли.

Ах, хорошо! Не очень похоже на нашу речку, правда? Скорее, на море... А как нам повезло с погодой! Здесь ведь не Светлый Двор, тут и грозы бывают, и ветра. А сегодня чудесно. Здесь мы обычно делаем паузу. Сухой паек у всех с собой? Прекрасно! Давайте перекусим. Ведь так здорово пообедать на берегу, на песочке, под шум волн. Искупаться? Если хотите. Мы подождем. Правда, я не знаю, насколько холодная вода. Все-таки, не сезон... Теплая? Ну так вперед! Вы тоже, Сестренки? Ого, даже купальники с собой прихватили! Вот это я понимаю, подготовились. Нет, спасибо, я на песочке поваляюсь, с вашего позволения. Здесь безопасно, абсолютно. Только за ограду не ходите. Часок здесь побудем...

Согласен, пора. У нас еще две точки. Конечно, это не весь Пригород. Во-первых, мы показываем только самое интерес-

ное. Во-вторых, только проверенное, безопасное. А в-третьих, скоро мы откроем второй маршрут по Пригороду. Так что, желающие смогут побывать и в других любопытных местах. Примерно, через месяц. Сейчас обкатываем маршрут. А сегодня нас ждут Ветряк и Проспект. Ветряк мы оставим напоследок, там остановка не долгая, но зато фотографии сделаете уникальные. И будет смешно, я обещаю. Но сначала Проспект. Это самый большой объект в Пригороде, он тянется на шесть кварталов. Хотя, квартал условное понятие, боковых улиц там нет, сплошная стена домов, без промежутков. И в каждом доме – магазин. Это самое интересное. Магазины, конечно, закрыты, войти нельзя. Но на витрины можно глазеть сколько угодно. А там, поверьте, есть на что посмотреть! Магазин надувных продуктов, лавка гигантских шляп. Что там еще? Одежда для инопланетян, конечно, всем нравится. Ну, так прозвали. Может, и не для инопланетян вовсе. Но очень странная одежда. Возможно, наши знаменитые модельеры там идеи черпают. А еще исчезающие часы, прозрачный шоколад, да много всего! Скоро сами все увидите, мы уже почти на месте.

Эх, перехвалил я вас. Так вы хорошо себя вели, прекрасно подготовились, и вдруг это. Ведь предупреждали, что придется перелезть через забор. Всем настоятельно советовали надеть брюки, а вы в юбке. Супруг, что ж вы не проследили? Значит, сделаем так. Полезете последней, я помогу, а Супруг вас примет с той стороны. Справитесь? Внимание,

остальные. Это не совсем по правилам. Я должен оказаться на той стороне первым. Но это не страшное нарушение. Просто никуда не отходите от забора. Приземлились, встали и стоим, ждем остальных, понятно? Никто никуда не идет, пока не соберемся все. Я вас очень прошу, это важно. Маэстро, вы старший, я вас оставляю за ответственного. Проследите, чтоб никто не отходил от группы, пока я не присоединюсь. Договорились? Первый пошел! Студент, теперь вы. Следующие Сестренки. Доцент помогите, подтолкните, чего вы смотрите? Теперь Супруг. Осторожнее не спешите, а то зацепитесь штанами. Доцент, ваша очередь. Отлично. Ну вот, никого нет, смущаться некого. Я не в счет. Не бойтесь, становитесь вот сюда. Я удержу, все будет в порядке. Вот так, спокойненько. И-и, раз! Переваливайтесь, переваливайтесь, муж вас там поймает. Вот, молодчина. А что у нас со временем? Отлично, минута в минуту.

Приветствую. Спасибо, вы тоже пунктуальны. Да, группа подобралась хорошая, все выполняли беспрекословно. Приятно с такими работать. Старик? Да какой же он старик? Пожилой, конечно, но вполне еще в форме. Прекрасно справится с любой работой. А девушки, а? Зацените! Красавицы, спортсменки. Нет, группа отличная, вы ж видели. Ну конечно, мое дело расхваливать товар. А ваше дело – расплатиться сполна. Как обычно, тариф прежний. Мне лишнего не надо. Следующая группа через неделю. Помоложе? Хорошо, размещу рекламу в социальных сетях, придут помоложе. А что,

тяжелая работа? Конечно, не мое дело. Не хотите, не рассказывайте. У нас ведь чисто деловые отношения. Я вам рабочую силу, вы твердую валюту. А уж что за работу они будут делать, и где – меня не волнует. Спасибо. Успехов. Пока.

Жлоб. Черный Стрелочник, твою мать. Секретность развел. Любой проводник знает, на какую планету их отправляют и в каком карьере они пашут. Тоже мне, военная тайна! Много о себе думают эти пришельцы. Надо будет с ребятами договориться и поднять ставку. Вот тогда посмотрим, как они запоют, инопланетяне хреновы.

Комильфо

Не знаю, как закончить этот рассказ. Кручу и так и эдак, все выходит чепуха какая-то. То поучительность банальнейшая, то абсурд, всю историю превращающий в обычную хохму, то вообще пустышка, ни о чем.

Сюжет и без того незамысловатый. Действие происходит в 70-х годах прошлого века во французской провинции и представляет собой парафраз «Мещанина во дворянстве». Некий обыватель по имени Ги, владелец мясной лавчонки, внезапно получает в наследство недвижимость. Да не дом, не квартиру, а целый замок! Может и не самый крупный из замков, однако ж вполне себе пристойный: с башнями и крепостным рвом, с многочисленными залами и анфиладами. К замку прилагаются окрестные луга, рощи, речка, пруд и даже небольшая деревенька, прилепившаяся к крепостным стенам. Да, еще и дворянский титул. Как бы отмененный, несуществующий, а все ж.

Жители деревеньки, конечно, по наследству новому владельцу не передаются, но земли их принадлежат-таки хозяину замка, сдаются им в аренду, и, стало быть, все же находятся в его распоряжении и под его покровительством. Так лавочник Ги становится сюзереном. Сказано хоть и с иронией, но от истины недалеко.

Рассказ, вообще говоря, юмористический. Если б он был

написан в те годы, когда происходит действие, да еще и в той самой стране, то французы вполне могли бы его экранизировать. Скажем, Клод Зиди мог бы быть режиссером, а главную роль, то есть бывшего лавочника Ги, сыграл бы сам Пьер Ришар, например. Почему бы и нет? Хотя, для этого персонажа у Ришара слишком аристократическая внешность. Как бы он ни пытался в молодости изображать простака, а дворянские гены давали о себе знать: и в профиле и в осанке. А герой рассказа ни в коей мере не должен походить на представителя голубых кровей. Такой типичный провинциальный мясник. Неотесанный, мало образованный, без всякого понятия о манерах. И все же, раз наследственный замок достался именно ему, значит, должен в нем быть врожденный аристократизм, пусть и в ничтожной степени. Он и сам не подозревал об этом. Говорил как простолюдин, ел как простолюдин, жил как простолюдин. А тут – замок.

И бывший лавочник Ги обнаружил в себе... нет, не дворянские привычки, а для начала – комплекс неполноценности. Жил как-то он до пятидесяти лет без этого комплекса, считая себя вполне достойным гражданином, нормальным обывателем, обычным французом. И вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. Да и немудрено это. Особенно, когда перед тобой на столе красного дерева дворецкий расставляет шесть тарелок нежнейшего фарфора, а к ним кладет пять комплектов столовых приборов искристого голубоватого серебра, а чуть дальше в два ряда выстраиваются во-

семь различных фужеров, рюмок и других сосудов, которые вчера еще Ги назвал бы все одним словом «стакан», а сегодня выясняется, что у каждого есть свое название и свое предназначение, и выпить шампанское вот из этого бокала считается настоящим грехом и преступлением. Да как же тут не почувствовать себя чурбаном!

Можно было бы конечно не обращать внимания на все эти условности и сказать себе и слугам (а их в замке насчитывалось что-то около сорока человек!): я тут хозяин, и жить буду так, как мне хочется. Плевал я на ваши фужеры, буду пить, что хочу, и из чего мне заблагорассудится. Но мясник Ги был простолюдином, как говорится «с начинкой». В рыхлом теле недалекого с виду обывателя скрывался, как выяснилось, потенциальный аристократ. Маленький, невзрачно-буроватый листочек на крохотной, едва заметной веточке, кривом сучке, торчащем где-то в складке массивного, пышного, импозантного генеалогического древа. Дальний отпрыск славного рода, так и проживший бы в своей комнатке над мясной лавкой, он никогда бы не узнал, что способен стать другим, прожить совсем иную судьбу. Но вместе с наследственным замком бедняга Ги получил и бремя ответственности. Ведь права и обязанности всегда идут рука об руку, и кто не понимает этого, никогда не станет истинным избранником судьбы.

Дальше в рассказе забавно описываются разные курьезные ситуации, в которых оказывается незадачливый Ги

по причине своей неосведомленности об этикете и манерах, приличествующих владельцу замка и носителю древней фамилии. Он то и дело попадает впросак, вызывая недоумение одних слуг, неуважение других и раздражение третьих. Череда этих конфузлов и приводит к возникновению тягостного комплекса неполноценности у бывшего лавочника. Он то впадает в депрессию и решает никогда не выходить из своей комнаты, то в гневе крушит фамильный фарфор, а затем плачет на плече дворецкого, раскаиваясь в содеянном. И наконец, не в силах больше тащить непосильную ношу, решается на бегство, временное, конечно. Ги «берет отпуск» и уезжает в свой родной городок, где все ему знакомо и привычно.

Он бродит по любимым улочкам, встречается в кофейне со старыми приятелями, заходит в мясную лавочку, когда-то принадлежавшую ему, и даже предлагает новому владельцу немного помочь. Но и сидя за уличным столиком, и греясь на мосту в лучах привычного солнышка, и слушая знакомые с детства хриплые удары ратушных часов, Ги вдруг понимает, что прошлое минуло безвозвратно. И он уже не тот. Замок изменил его. Не может он теперь беспечно бродить по городку и кормить голубей на площади так, будто не ждут его сорок слуг. Нужно заготавливать дрова на зиму, принимать решение о ремонте западной башни, судиться насчет заречного луга. Но не только заботы манят его обратно в замок. Обедая в заведении, где долгие годы он был завсегдаем,

Ги с удивлением обнаруживает, что хозяин привычно ставит на столик глиняную кружку для вина, а не соответствующий напитку стеклянный фужер. Раньше Ги этого и не замечал, а теперь вдруг простецкая кружка показалась ему неудобной, неприятной. Бывший мясник разрывается между двумя противоположными чувствами: ему и хочется вернуться, чтобы продолжить уже необратимо начавшееся превращение в аристократа, и неуютно от того, что превращение это будет мучительным, долгим, полным обидных ошибок.

Любой отпуск имеет конец, и Ги пора ехать на север, в свое вновь обретенное родовое гнездо. Скоротать вечер он решает в местном крошечном кинотеатре. Дают комедию «Комильфо». Фильм рассказывает о жизни английского высшего общества. Вообще-то это пародия, центральные роли в фильме исполняет комедийная четверка, группа актеров-музыкантов, вроде знаменитой «Ле Шарло». Помните «Новобранцы идут на войну» или «Четверо против кардинала»? Вот такие же комики изображают британских джентльменов в фильме, который смотрит Ги. Немногочисленные зрители хихикают, а ему не смешно. Новоиспеченный дворянин с интересом наблюдает, как персонажи едят, как приподымают шляпу при встрече с другими джентльменами, как обращаются к слугам. Ему не до шуток, поскольку объем знаний и навыков, которыми предстоит овладеть начинающему аристократу, настолько велик, что подавляет Ги, снова ввергая его в депрессию.

В таком подавленном настроении он и едет в свой новый дом. Но утром в его голову приходит блистательная мысль: он наймет учителей! Не нужно стыдиться своего невежества, нужно просто учиться. И учиться у лучших. Вроде тех четырех англичан, за которыми вчера он наблюдал на киноэкране. Насколько отточены их манеры! Как изыскано они пользуются столовыми приборами, как непринужденно играют в гольф и скачут верхом! Ги и невдомек, что в комедийном фильме четверка комиков изображает британцев с пародийным гротеском, намеренно сгущая краски и доводя манеры до абсурда. Да и то, что они на самом деле французы, он по простоте душевной не понимает. Четверка отвязных рокеров-хиппи не самые лучшие кандидаты на роль преподавателей манер, но Ги уже дает распоряжение камердинеру разыскать их и договориться об условиях. Не быстро, но он уже привыкает к новой роли владельца замка и владельца огромного состояния, который может позволить себе такие капризы. И камердинер разыскивает четверку актеров.

Их зовут, как ни нарочито это звучит, Жан, Жак, Жюль и Жиль. Камердинер Ги встречается с ними в Париже. Четверка еще не достигла пика своей славы, это впереди, и у них пока даже нет своего агента. Так что, переговоры ведет Жан, остальные присутствуют тут же, но стараются помалкивать – такова их договоренность, чтобы избежать нелепых споров в присутствии посторонних. Поначалу у Жана складывается ощущение, что речь идет о некой антрепризе: нужно сыг-

рать вживую персонажей из фильма «Комильфо» в интерьерах настоящего замка. Но камердинер убеждает его, что дело несколько серьезней. Не стоит разочаровывать заказчика и сообщать, что они обычные рядовые французы из низов. Роль британцев из высшего общества предстоит играть круглосуточно, не выходя из образа ни на миг. В этом суть контракта, в этом его сложность, но в этом же и причина высокой оплаты. Насколько высокой? Вот, это уже деловой разговор.

Жан берет паузу, предлагая продолжить переговоры на следующий день. Ему нужно посоветоваться с товарищами, ведь на самом деле, хоть он и является лидером в группе, но не формальным. И все решения принимаются коллегиально, демократическим путем – то есть, после яростных споров, иногда доходящих до драки. Так и на этот раз. Стоит камердинеру покинуть «офис» четверки, который на самом деле является конторой брата Жюля, вспыхивает дискуссия. Жак заявляет, что предложение бредовое, какой-то свихнувшийся от навалившегося на него богатства придурок сам не знает, чего хочет, и он, Жак, не собирается быть игрушкой в руках разбалованного несметными деньгами нувориша. Жюль считает, что стоит согласиться, взять гонорар, а затем вволю подурачиться в замке, потешаясь над хозяином. И пусть попробует вернуть свои деньги! Жилу вся эта затея представляется бестолковой тратой времени, он предпочел бы отправиться на гастроли по побережью, как они

и планировали. Жан настаивает, что это хороший шанс пополнить бюджет группы за короткий срок и без особого труда. За такие деньжищи им нужно гастролировать год, а то и полтора, давая по пять концертов в день. А сумасшедший баронет, или кто он там, предлагает ту же сумму за месячный контракт!

Деньги есть деньги, это аргумент посильнее пистолета. И вволю покричав друг на друга, помахав кулаками, четверка решает, что согласиться стоит, но при условии, что гонорар будет еще увеличен, а договор тщательно прописан, чтобы им не пришлось потом выполнять какие-нибудь уж совсем непотребные капризы владельца замка. Утром Жан озвучивает камердинеру Ги условия группы, и тот моментально соглашается. И черновик контракта у него уже готов, можно ознакомиться тут же. Четверка снова берет паузу, чтобы внимательно изучить бумаги. В качестве консультанта они привлекают брата Жилия, имеющего некоторый опыт предпринимательства. Они вносят мелкие правки, в целом принимая условия соглашения. И на следующий день договор подписывается. Камердинер возвращается в замок и сообщает хозяину об успешности миссии. Четверка преподавателей манер, англичан с французскими именами должна прибыть через пару дней.

Ги нервно ожидает их приезда, слишком много поставлено на карту: и его репутация, и душевный комфорт, и будущее в стенах замка. Наконец, они приезжают.

Автомобиль встречает четверку на вокзале, и чопорный шофер доставляет их в замок. Жан, Жак, Жюль и Жиль соревнуются с водителем в чопорности. Они одеты в дорожное платье, в руках саквояжи и трости, на головах цилиндры. Хипповские джинсы и ленточки в волосах, яркие майки и нарочито рваные кеды – все это оставлено в Париже. В замок въезжают четыре настоящих английских лорда.

Дальше я планировал развивать события в комическом, прежде всего, направлении. Ведь предлагаемые обстоятельства этому способствуют. Четверо фальшивых преподавателей сначала берутся за дело с энтузиазмом – серьезный гонорар надо и отрабатывать качественно. Но в процессе обучения простак Ги великосветским манерам они немного перегибают палку. Например, если он не угадает, из какого бокала нужно пить определенный напиток, то не получает питья вовсе. То же самое со столовыми приборами – Ги частенько остается голодным. Через пару дней его застукали посреди ночи на кухне, поедающего остатки бекона руками.

Или верховая езда. Чтобы лучше научиться понимать лошадей, Ги должен по указанию своих наставников стать настоящим конюхом: мыть, кормить лошадей, и даже ночевать на конюшне, в то время как они сами жуируют в замке.

Ги хотел бы научиться и классическим танцам. Намечается проблема. На самом деле никто из преподавателей танцевать не умеет. Вот и начинают они импровизировать, обучая своего работодателя диковинным движениям – в расчете

на то, что никогда не окажутся вместе с ним на балу, и их обман вскроется слишком поздно. Так и разучивает новоиспеченный дворянин странные несуществующие танцы. В кино это бы очень смешно смотрелось.

Но, увы, с самого начала с персонажами все пошло как-то не так, не по моему плану. Жаку, несмотря на его врожденное чувство юмора, вся эта ситуация почему-то не казалась забавной. Ги его явно раздражал, даже порой бесил. Дело в том – я этого не знал, когда затевал историю – что у Жака на самом деле аристократические корни. И хоть он никогда об этом никому из товарищей не говорил, это предмет его постоянных душевных переживаний. За внешностью комика скрывается убежденный элитарист, считающий потомственную аристократию носителем определенной миссии и страдающий от того, что история Франции сложилась именно таким образом, что в ней в отличие от той же Британии, титулы не имеют никакого реального значения. Оттого-то выскочка Ги вызывает в нем озлобленность, и его шутки по отношению к нанимателю зачастую выходят за грань безобидных розыгрышей.

Жюль получает откровенное удовольствие от пребывания в замке и пользуется предоставленными благами на полную катушку. Особенно он налегает на сокровища винного погреба. Порой начинает прикладываться к рюмке с самого утра, что потом сказывается на манере и содержании его уроков. Конечно, изобретаемые им ритуалы и обряды выглядят

забавно, но товарищам кажется, что он чересчур рискует, вместо реально существующих правил хорошего тона предлагая Ги совсем уж вычурные выдумки.

Жиль – полная противоположность Жака. Он из низов и горд этим. Он ненавидит все эти условности и напыщенные манеры. Фильм «Комильфо» Жиль воспринимал именно как бунт, как вызов всему этому высшему свету с их устаревшим карнавальным кодексом поведения. И если поначалу Жиль старается сдерживать себя, то со временем его начинает все больше и больше тяготить необходимость всерьез изображать то, что он так презирает. Он уже готов расторгнуть контракт, несмотря на огромные штрафные санкции, упомянутые в нем. Все-таки сказала их юридическая неопытность, и четверка, несмотря на помощь более опытного родственника, прозевала в договоре пункты об их финансовой ответственности в случае досрочного расторжения контракта. Так что, работа должна быть продолжена и закончена.

Жан это понимает лучше других. Он видит, как бесится Жак, корчится Жиль, бесчинствует Жюль, старается их уговорить, обуздать, убедить. Лишь его стараниями работа продолжается. Но и с ним случается непредвиденное. Женщина! Жан влюбляется в одну из служанок, да так, что забывает обо всем. И уже товарищи должны приводить его в чувство, когда он после бессонной ночи не является к завтраку или в самый неподходящий момент решает прогуляться по окрест-

ностям в компании своей избранницы. Жан охладевает к их общей миссии, полностью переключившись на свой роман.

Все трещит по швам, и поскольку я планировал совсем другое развитие событий, то совершенно не представляю, как все эти разнонаправленные векторы соединить вместе, куда вырулить сюжет.

Рассматривал я, например, такой ход. Уставшие – каждый по своим причинам – четверо учителей выпрашивают себе выходной. Под вымышленным предлогом. Ну, скажем, они обязаны быть на ежегодном балу у испанского посла. Ги с легкостью отпускает их, поскольку и сам невероятно устал от непрерывного напряжения. Четверка решает провести этот день неподалеку – в близлежащем городке есть небольшой кабачок, где можно потанцевать с девчонками, выпить, оттянуться на славу. Но та же самая идея приходит в голову Ги, он тоже отправляется в это заведение – и с той же целью: расслабиться, что называется, расстегнуть жилет.

Он приезжает чуть позже своих учителей, когда те уже успели изрядно набраться, и застаёт их в самом непотребном виде. Они едят руками, бросаются едой, курят травку, при этом одеты с ужасающим – на взгляд настоящего аристократа – вкусом. Да еще и дергаются под кошмарную новомодную музыку! Ги шокирован. А хозяева заведения, тем временем, узнав в четверке заезжих незнакомцев популярную в некоторых кругах группу, предлагают им подняться на сцену и сыграть что-нибудь из своего репертуара. Для провинциального

кабачка это хороший шанс. А музыкантам, соскучившимся по своему любимому занятию – отличный отдых.

Но тут они замечают Ги. Необходимо объясниться. Врать дальше бесполезно, поскольку хозяева кабачка уже успели похвастаться местному аристократу, что за гости заехали в их заведение. Он знает теперь, кто они такие. Камердинеру, который привез Ги на вечеринку в качестве шофера и доверенного лица, отпираться тоже бессмысленно. Словом, обман разоблачен. Четверка понимает, что они лишились работы, а может даже и останутся должны немалую сумму. Тут уж отказываться от выступления совсем некстати. И они поднимаются на сцену.

Ну, и происходит обычное киношное чудо. Музыка группы оказывается настолько хороша, что Ги буквально замирает в дверях, собравшись было уходить. Он возвращается, привлеченный текстами новой песни. Жан поет о том, как важно быть собой, а не изображать кого-то, о том, как трудно найти самого себя в привычных правилах и навязанных стереотипах. Ги присаживается. Следующая песня о чудаковатом парне, который влюбился в вечно занятую девушку, которую нещадно эксплуатирует ее патрон, так что у парочки совсем нет времени, чтобы побыть вдвоем. Публика хохочет и повторяет смешные слова припева вместе с музыкантами. Ги ловит себя на том, что тоже подпевает.

А теперь танцы! Парни на сцене входят в раж и начинают исполнять свои самые энергичные песни, под которые

не усидишь на месте. Все пускаются в пляс. Девушки наперебой приглашают Ги. И даже его камердинер не остается в стороне. Общее веселье, триумф настоящего искусства, побеждающего все и примиряющего всех.

Напоследок музыканты заводят совсем новую, только что написанную шуточную песню, о том, как хорошо быть бароном. Да только вот беда, я не барон и никогда им не стану. Даже несмотря на то, что получил этот титул по наследству. Ги хохочет над словами громче всех.

Такой вот хэппи энд. Ура, я справился!

Осталось добавить пару слов. Спустя некоторое время ушлый камердинер уговаривает своего шефа финансировать съемки фильма с участием комик-группы по сценарию, им самим, камердинером, написанному. А в основе сюжета – реальная история Ги и его контракта с четверкой артистов. Фильм называется «Комильфо-2», он имеет успех в прокате, Жан, Жак, Жюль и Жиль становятся еще популярнее, к ним приходит настоящая слава. За десяток лет они снимаются еще в нескольких комедиях: «Четыре Робинзона», «Самозванцы во дворце», «Два Шерлока и два Ватсона», «Новые приключения самозванцев».

Фильм о незадачливом аристократе еще много лет демонстрируется на экранах страны. В каком-нибудь крошечном и почти пустом кинозале провинциального городка можно разглядеть в полумраке одинокую фигуру. Этот человек приходит практически на каждый сеанс «Комильфо-2». Денег

у него нет, и билетер пускает его из жалости. Видно, что для этого бродяги кинокомедия, возможно, единственное из доступных развлечений. Который бы раз он ни смотрел фильм, всегда искренне хохочет, а в конце пускает слезу. Имени его билетер не знает. А зовут его, между тем, Ги. Тот самый Ги. Который, в отличие от моего рассказа и сюжета фильма, на самом деле, в реальности, в тот памятный вечер, когда неожиданно встретил в загородном кабачке своих фальшивых учителей, расстроился и разозлился так, что тут же расторг контракт и выгнал из замка самозванцев. После продолжительной тяжбы ему даже удалось получить с них компенсацию.

Впрочем, Ги это уже мало интересовало. Он чувствовал себя к тому времени не столько оскорбленным и униженным, сколько опустошенным и разочарованным. Не зная других способов заполнить образовавшуюся в душе пустоту, Ги начал прикладываться к бутылке. Да так старательно, что знаменитый погребок был в рекордные сроки опустошен. А вскоре, благодаря губительной страсти, финансовое положение незадачливого аристократа пришло в полное расстройство. Замок и земли были заложены, перезаложены, взысканы судом, Ги лишился дома, слуг, положения, а впоследствии – и остатков богатства. Он пытался устроиться на работу в мясную лавку, памятуя свой прошлый опыт. Но кому нужен сильно пьющий мясник? Так он опустил и окончательно превратился в запойного бродягу. Ни Жан,

ни Жак, ни Жюль с Жилем никогда об этом не узнали.

Не могу сделать выбор между этими двумя финалами. Не оставляет ощущение надуманности обоих. Возможен ли третий вариант? Комический вариант столь же сусален, сколь и нереален. Трагический чересчур отдает «критическим реализмом». Кроме этих двух полярных жанров существует ведь некая нейтральная середина? Как правило, именно она оказывается наиболее близка к реальности.

Реальность же такова, что Жак еще в молодости, вскоре после описанных событий скончался от внезапной и неизлечимой болезни. Жюль погиб в автокатастрофе на пике карьеры. Группа распалась, но Жан и Жиль до сих пор пожинают плоды былой популярности: получают отчисления от своих стареньких песен и фильмов, встречаются с фанатами, устраивают творческие вечера. Облысевший Жан делает это редко, с неохотой отвлекаясь от своих пятерых внуков, с которыми он старается проводить как можно больше времени в стенах и окрестностях старинного замка, приобретенного им когда-то на аукционе. А располневший Жиль получает искреннее удовольствие от общения с фанатами, среди которых, кстати, много и молодежи. Для холостяка и волокиты Жилия всегда есть некоторый шанс на романтическое приключение. А о судьбе Ги, реального, а не вымышленного Ги, мне, увы, ничего не известно.

Шут и король

– Да знаешь ли ты, твое величество, что такое власть?

– А кому ж знать это, как не мне! Уж не тебе ли?

– До того, как стать твоим шутом, я был, как ты знаешь, площадным актером. А на этом поприще тот, кто не умеет завладеть вниманием публики с первых же мгновений, обречен на неуспех.

– Ну, положим, ты владел вниманием толпы. Но я-то владею самой толпой.

– Ой ли!

– Что ты пытаешься сказать?

– Да то, что ты даже собственным языком не вполне владеешь! Вот твое величество говорит: владею. А что это значит: владеть? Что ты имеешь в виду, когда произносишь это слово?

– Ой, спор о терминах! Это скучно. И бессодержательно.

– Уходишь от вопроса, величество!

– Владеть – значит, распоряжаться, управлять, ээ, пользоваться...

– Так я и думал. Ты используешь слово, не задумываясь о его смысле, вкладывая в него готовое стереотипное содержание, даже не пытаешься понять, что оно значит на самом деле.

– И что же? Давай! Я готов к семантической лекции.

– Для начала – к этимологической. Вслушайся в само слово: владеть. В-лад-еть. В лад! То есть, владеть чем-либо, означает, быть в лад с этим, быть в созвучии, в эмпатии. Владелец, владыка – тот, кто осознал, прочувствовал сущность вещи, и смог слиться с ней в гармонии. Вот тогда он ей не просто пользуется и распоряжается, а об-лад-ает. А то ведь зачастую нам только кажется, что мы пользуемся вещью, а на самом деле она использует нас. В твоём же случае речь идет не о вещи даже, а о целом народе, о стране. И чтобы владеть таким сложным, многогранным организмом, нужно войти в лад с множеством феноменов. Чтобы быть диктатором, достаточно распоряжаться. Чтобы быть начальником, достаточно управлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.